

3. <http://medconfer.com/node/8515>
4. <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st047.shtml>
5. Gartner, J., Larson D.B., Allen G.D. Religious commitment and mental health: A review of the empirical literature // *Journal of Psychology and Theology*. 1991. №19. Pp. 6–25.
6. Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2008). Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия. В сб.: *Материалы III Всероссийского социологического конгресса*. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов.
7. Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // *“Психологический журнал”*, Т,17, №6, 1996.- С.119-122.

Овчинникова А.М., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, филологический факультет, гр. РФ-42, студент
(*Научный руководитель – доц. Токсанбаева Ш. А.*)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Словарный состав русского литературного языка находится в непрерывном лексико-семантическом развитии, а значит, происходит постоянное его совершенствование. Если рассматривать данное явление поверхностно, не углубляясь в историю, то изменение лексики русского языка можно связать с количественным показателем словарного состава. Число слов любого живого языка постоянно меняется, появляются новые предметы, явления, которые требуют новых названий. Постепенно они входят в активный словарь, расширяя его. Так же, в связи с историческим развитием из словарного состава выбывают старые слова, превращаясь в архаизмы и пополняя пассивный словарь, но данное явление происходит значительно реже.

Наибольший интерес представляют изменения, происходящие на уровне семантики. Так, например, сравнив словари XI-XIV веков со словарями более позднего периода становления русского языка, можно заметить, что некоторые из них, в процессе исторического развития, изменили свое первоначальное значение. Причины подобного рода изменений могут быть экстралингвистическими и лингвистическими. Под экстралингвистическими мы подразумеваем причины, связанные с влиянием на язык внешних факторов. Таких как влияние социума на природу языка, развитие общества и его потребностей. Под лингвистическими подразумеваются причины, происходящие внутри языка. К ним относится влияние языковых единиц друг на друга. Подобного рода изменения происходят значительно реже. Словарный состав современного русского языка прошел длительный путь становления. В процессе которого слова меняли свое первоначальное значение, а так же стилистическую окраску. Рассмотрим это на примере следующих слов:

1. Ведро. В словаре XI-XIV веков под редакцией Р.И.Аванесова ему дается следующее толкование: *засуха, жара*. Макс Фасмер в этимологическом словаре русского языка, пытаясь объяснить происхождение данного слова проводит следующую аналогию с родственными языками: др.-русс. ведро, цслав. ведръ «ясный», ведро «вёдро», болг. вѣдър «ясный», нем. Wetter «погода». В словарях XI-XVII веков данное слово представлено в виде многозначного. Первое значение ведро – *1) сухая ясная погода, 2) засуха жара*. Первые упоминания подобного рода значений датируются IX-X веками. В толковом словаре великорусского языка В.И.Даля можно найти приметы, с упоминанием подобного рода значений: На Астафья (20 сентября) примечай ветер северный, к стуже; южный, к теплу; западный, к мокроте; восточный, к ВЕДРУ. Ветер за солнцем - к ВЕДРЕННОЙ погоде. Это указывает на то, что в указанный период времени данное значение было достаточно распространено в народной среде. Формирование второй группы значений слова ведро – *1) сосуд (различного объема), служащий мерой жидкости и сыпучих тел; 2) Единица измерения вместимости, объема чего-либо* отмечается значительно позже. Первые упоминания

встречаются в текстах XIV-XV веков. Развитие нового значения связано с активным развитием торговых отношений в стране. При товарообмене стало необходимо использование четко установленной меры. Ведром в то время считался объем равный 12 литрам. Макс Фасмер считает, что этимология данного значения отличается от предыдущего. В его работе можно отметить следующие параллели: др.-русск., ст.-слав. Вѣдро болг. ведрѡ, сербохорв. вјѣдро, словен. Viédrò родственные слову вода, нем. Wasser «вода», герм. *wēta- «влажный». В современных словарях русского языка под редакциями С.И.Ожегова, Т.Ф.Ефремовой, Н.Ю.Шведовой сохранилось лишь второе значение данного слова. На современном этапе, в словаре молодежного сленга развивается новое значение, основанное на метафорическом переносе. Ведро – низкокачественный дешевый корпус системного блока компьютера.

Так же интерес на уровне семантики представляет слово **налог**. В словаре XI-XIV веков оно имеет следующий спектр значений: 1) *тяжесть чего-либо*; 2) *притеснение*; 3) *возмущение, негодование*. К XVI веку к ним добавляется: 4) *добавочный, сверх обычного сбор; обложение, побор; налог*. 5) *угнетение, обида*. Развитие нового рода значений, в частности четвертого, связано с изменением налоговой системы Древней Руси. Изначально выплаты в казну совершались в виде дани, в дальнейшем их сменили пошлыны, которые при татаро-монгольском иге сменились выходами. Все эти виды выплат различаются способами и размерами взимания. При Иване III, правление которого пришлось на кон.XV – нач.XVI веков началось формирование финансовой системы Руси, именно в это время слово налог начинает выступать в значении добавочного сбора. Появление подобного значения связано с ростом народного самосознания, появилось оно по аналогии, в результате метафорического переноса. В словаре XVIII века в качестве основного значения слова налог выступает *оброк, подать, сборы, выплачиваемые подданными, населением*. Его первоначальное значение *угнетение, притеснение* включается в активный словарь, но его употребление становится значительно реже. На современном этапе налог употребляется исключительно в значении *установленного обязательного платежа, взимаемый с граждан и юридических лиц*.

Еще одним словом, изменившим свое первоначальное значение, является **гроза**. Словарь XI-XIV веков трактует его следующим образом: 1) *Ужас, страх*; 2) *Суровое обращение*; 3) *Опасность, беда*; 4) *Гроза как атмосферное явление*. Можно заметить, что первостепенным значением являются эмоции, порождаемые на уровне подсознания человека. В XVIII веке спектр значения данного слова сужается, на передний план выходит 1) *угроза*, 2) *строгость*; 3) *гром с молнией*. Изменение семантики слова и распространение подобного рода значений может быть связано с приходом к власти в XVI веке Ивана IV, больше известного как Грозного. В период его правления народ находился в постоянном страхе и, возможно, ассоциации с этим монархом и предопределили выбор группы значений. Гроза как атмосферное явление начинает развиваться в качестве вторичного значения, в результате метафорического переноса. Семантика данного слова отражает чувства, которые испытывает человек во время этого ненастья. Современный толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф.Ефремовой определяет данное понятие следующим образом: 1) *Атмосферное явление с молнией, громом и дождем*; 2) *бурное событие, душевное потрясение*; 3) *тот, кто внушает страх, ужас*.

Из этого можно сделать вывод, что постепенное закрепление за словом метафорического значения в ряде случаев ведет к вытеснению из общего употребления его прямого значения. Обычно соотношения между этими значениями воспринимается говорящим как первичное и вторичное.

Изменения, происходящие на уровне семантики, могут быть связаны и с сужением значения слов. Так в словаре XI-XVII веков мы можем встретить как грецизм **олей**, так и соответствующий ему славянизм **масло**. Грецизм был распространен в юго-западной Руси, его активное употребление наблюдается до XVII века. Данным словом обозначали любые виды растительного масла (оливковое, льняное, конопляное). В период формирования национального языка славянизм масло вытеснило из активного употребления греческий

аналог. В результате слово елей, на современном этапе, сузило свое значение и стало обозначать оливковое масло, употребляемое в церковных обрядах.

Подобного рода явления наблюдаются и в слове **вред**, которое изначально имело следующие значения: 1) *болезнь; нарыв, гнойник*; 2) *вред, зло*. В словаре XI-XVII веков происходит расширение значений данного слова, к указанным выше прибавляются: 3) *повреждение, увечье*; 4) *ущерб, убыток*; 5) *порок*; 6) *яд, лекарство*. Можно заметить, что изначально слово вред употреблялось в значении кожного заболевания, поэтому к числу однокоренных слов этимологические словари относят глагол бередить, который изначально писался как вередить и имел следующую семантику - причинять боль, трогая или задевая больное место, рану. В дальнейшем данное слово стали использовать только в значении порча, ущерб, убыток, повреждение без привязки к болезни. В настоящее время его первоначальная семантика сохранена только в диалектной системе.

Так же хотелось бы отметить такое явление как размежевание значений, в результате которого отдельные члены ряда, первоначально используемые для выражения одного и того же материального и духовного понятия в одной семантической сфере, в дальнейшем расходятся в оттенках своих значений. Особенно ярко оно представлено среди именных частей речи. В качестве примера рассмотрим слова **сильный** и **наглый**. Наглый в словаре XI-XVII веков имеет следующие значения: 1) *внезапный, неожиданный, быстрый, скорый*; 2) *Очень сильный по степени проявления*; 3) *дерзкий смелый, напористый решительный*; 4) *бесстыдный, наглый*. Можно заметить, что некоторая группа значений является синонимичной значению слова смелый, которое в том же словаре определяется как: 1) *смелый, храбрый*; 2) *решительный, стремительный*; 3) *дерзкий*. Данное слово сохранило свое первоначальное значение с широким отнесением как к миру физическому, так и духовному. А семантика слова наглый значительно сузилась уже к началу XIX века. В результате чего происходит утрата первоначальных синонимических связей в указанных выше словах. Современные словари определяют значение слова наглый как дерзко беззастенчивый, бесстыдный. Разграничение значений в первоначально синонимичных словах можно проследить и на примерах **гордость**, **гордыня**, которые изначально употреблялись в значении *непокорность, дерзость*. Однако, с течением времени, происходит размежевание сфер их употребления а так же оттенков их значений. В настоящее время слово гордость трактуется шире своего некогда полного синонима. В словаре С.И. Ожегова мы можем найти следующие определения: Гордость – 1) *чувство собственного достоинства*. 2) *Чувство удовлетворения от чего-н.* 3) *Высокомерие*. Гордыня же трактуется как *непомерная гордость* (в 1 и 4 знач.), кроме того данное слово имеет помету высокий стиль. Из этого можно сделать вывод, что при некотором совпадении в значениях, эти слова различаются сферой употребления, а так же оттенками значений. Гордость чаще имеет положительную оценочную характеристику, в то время как гордыня носит резко отрицательный характер. Так, например, гордыня считается одним из семи смертных грехов. А это значит, что в процессе исторического развития произошла семантико-фразеологическая и стилистико-контекстуальная разграниченность. В результате данные слова перешли в разряд стилистических синонимов. То же можно сказать о связях между словами **жесткий** и **жестокий**, которые изначально имели одно значение – *жесткий, твердый*, но в дальнейшем произошло их разделение в соответствии с контекстом. В результате слово жесткий выражает физическое свойство предмета, а жестокий – духовные.

Одной из характерных линий в отмеченном выше движении, изменении первоначальных значений, является постепенное сжатие, ограничение и обособление рядов слов, связанных с выражением отвлеченных понятий. Так слово **понятный**, который на современном этапе развития языка обозначает *доступный пониманию, справедливый, обоснованный*. В словаре XI-XVII веков имеет более широкий, пространственный спектр значений. Понятный – *одаренный, способный, понятливый*. Т.е. строгая дифференциация в употреблении данного ряда слов не происходит. Но уже в XVIII веке происходит

размежевание данного ряда слов и основным значением в литературном языке становится понятливый.

Большое влияние на формирование современного русского языка оказала и диалектная лексика. Диалектная лексика очень существенна для полноты изучения семантических полей русского языка и соответственно как источник наиболее надёжных для этимологической лексики литературного языка семантических параллелей и принципов номинации. В рамках данного вида лексики особо выделяются слова, вытеснившие соответствующие литературные эквиваленты. Среди них такие слова как подберезовик, который в словарях XI-XVII веков определяется как березовик. Поземка, которая в литературном языке употреблялась как поземица, а так же учеба, изначально звучащее как учение. Однако выявление роли диалектной лексики на современный русский язык достаточно затруднительно, т.к. при указании на диалектное происхождение слов обычно не используется никаких уточнений, каким образом диалектное слово перешло в разряд общеупотребительных.

Кроме слов, которые, сменив свою семантико-стилистическую окраску, вошли в активный словарный состав языка, существуют и те, которые были вытеснены из употребления синонимами, т.е. архаизмы. Многие из этих слов используются в поэтической речи, для придания языку торжественной возвышенной окраски. Но существуют и те, которые навсегда вышли из употребления. Например, слова обозначающие отношения между людьми, среди которых: помыслина – любовь, понимать – брать в жены, понятие – вступление в брак. В первом случае устаревшее слово представляет собой лексический архаизм, оно полностью вытеснено из употребления современным аналогом. Два других можно назвать лексико-семантическими. Они продолжают функционировать в языке, однако имеют абсолютно другое значение. Процесс архаизации, в данном случае, можно объяснить экстралингвистическими факторами. Язык находится в постоянном развитии. Наиболее подверженным изменениям является уровень лексики, т.к. он напрямую связан с социальными преобразованиями в жизни общества. В результате которых происходит отбор языковых средств, в процессе чего формируется активный и пассивный словарный состав языка.

Особый интерес для исследования преобразований повлиявших на формирование современного русского языка представляет уровень словообразования. Как писал В.В. Виноградов, значение слова определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова. Оно зависит от свойства той части речи, той грамматической категории, к которой принадлежит слово, от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления, от конкретных лексических связей его с другими словами, обусловленных присущему данному языку законами сочетания словесных значений.

В результате префиксации слова получают новые оттенки значения. Изначально процесс образования производных значений слова проходил на примитивном уровне. Новые слова образовывались в результате сложения двух основ: *благовеселие – веселье, радость; благоволение – расположение; благородство – благопристойность; боголишенный – неразумный, глупый; богомирный – миролюбивый; великомыслие – мудрость; высокоумие – высокомерие, годость; добровидение – красота* и т.д. Из указанных выше примеров можно сделать вывод, что в образовании новых слов изначально участвовали церковнославянизмы. Что указывает на то, что в процессе формирования русского языка происходило копирование методов словосложения из греческого и церковнославянского языков. Первые подобные образования датируются X-XI веками. В дальнейшем система словообразования усложнялась, при образовании новых производных значений стали использоваться приставки. Наиболее продуктивными среди них были:

1) По-. Данная приставка использовалась в значении направленности действия, совершения действия и заменял приставку у- (*померети-умереть; помолчение – умолчание*). Так же эта приставка выступала в значении направленности действия и приравнивалась к

приставке в-, так, например, в русском слове до сих пор существует застывшая форма слова *помянуть*, которое изначально имело значение вспоминать, но в настоящее время оно используется в узком значении (об упокоении умершего) или в устойчивых выражениях: *помянай как звали, помяни мое слово, не поминайте лихом*. Кроме уже указанных, в древнерусском языке существовало особое значение приставки по-. С помощью нее передавались количественные отношения (*понаййти – найти в нескольких местах, понарядити – нарядить в большом количестве, понакладати – положить в большом количестве*).

2) Без-. Данный вид приставки имел только одно значение – отсутствие какого-либо признака. (*беззлобие – незлобивость, кротость; бездействие – бесполезность, ненужность; безговение – непочтительность; безмудрие – неразумие; безчастие – несчастье; безпровидие – беззаконие, грех; безскверный – непорочный и т.д.*) Вариативной приставки бес- на тот момент не существовало, она появилась лишь в начале XX века. И до сих пор идут споры об ее вариативности.

3) Воз-. Данная приставка является вариативной. В словаре XI-XVII веков отмечается двойное употребление слов с данной приставкой: *возволноваться – взволноваться; возвод (взвод) – действие от глагола возвести; возвертисся (взвертисся) – уподобиться зверю*. Но, в дальнейшем приставка воз- практически вытеснила синонимичный ей вариант вз-, который на данный момент стал непродуктивным. Так же данная приставка имеет еще один вариант употребления – вос- (*воспочити – уснуть; воспрещать – запрещать; воспрянути (вспрянути) – внезапно вскачить, встать и т.д.*) Данный вид приставки имеет множество значений направленность действия вверх, начало действия, законченность действия.

Так же интерес вызывает образование антонимичных пар, большинство из которых образовывались путем прибавления к слову приставки в значении отрицания какого-либо признака (*зависть – независть; лепоство – безлепотство; гневливость – безгневие; воля – неволие и т.д.*) Из этого следует, что на начальном этапе формирования антонимов происходило с помощью добавление к качественным прилагательным, наречиям приставок не-, без-, которые чаще всего придавали им значение лишь ослабленной, так что контрастность их значения в сравнении с бесприставочными антонимами оказывается «приглушенной».

Литература:

1. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды, т. 3. Лексикология и лексикография. – М., 1977.-312 с.
2. Аванесов Р.И. Словарь древнерусского языка XI-XIV веков: В 10 тт. – М.: АН СССР. Ин-т рус.яз., 1988. — 530 с.
3. Бархударов С.Г. Словарь русского языка XI-XVII веков: В 28 тт. – М.: Наука, 1975.
4. Сорокин Ю.С. Словарь русского языка XVIII века: в 4 тт. – Л: Наука, 1987.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный – М: Русский язык, 2000. – 1536 с.

Орынбекова Р.Ж., академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, тарих факультеті, МИО -51, магистрант.
(*Ғылыми жетекші - Өскембаев Қ.С. т.ғ.к., доцент*)

М. ТЫНЫШБАЕВТЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ 1916 ЖЫЛҒЫ БҮКІЛХАЛЫҚТЫҚ КӨТЕРІЛІС

Өткен жылы бүкілхалықтық сипат алған 1916 жылғы көтерілістің 100 жылдығы Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың тікелей бастамасымен Мәңгілік Ел болуды мақсат тұтқан ұлтжанды халқымыздың тарихи санасын қайта оятуға соны серпін беретін айтулы меже